

К ВОПРОСУ О РИГВЕДИЙСКОМ RASTRA / RASTRI

Среди вопросов, имеющих особое значение для исторической науки, не последнее место занимает проблема становления и развития общества. Особенно большой интерес традиционно вызывают ранние стадии этого процесса, в том числе и те, которые отражены в наиболее древних дошедших до нас письменных памятниках.

Речь пойдет об одной из таких стадий, а именно об обществе, отраженном в Ригведе, а именно о том, что определяется самим источником как **rASTra** / **rASTri**. Уместность рассмотрения этого понятия применительно к Ригведе, не прибегая к более поздним ведийским текстам, может быть, с достаточной очевидностью, продемонстрирована на следующих основаниях.

Во-первых, классическое понимание **rASTra** / **rASTri** основано, как следует из указаний нижеследующих авторов, на более поздних текстах:

а) санскритско-английский словарь М. Мониер-Виллиамса [15]: «**rASTra**, m. n. (fr. “[rAḷ] m. only (cf. MBh. XIII 3050): 1) a kingdom (cf. Mn. VII 157 one of the 5 *prakṛtis* of the state), realm, empire, dominion, district, country cf. RV. & c.; 2) a people, nation, subjects cf. Mn. cf. MBh. & c.; 3) any public calamity (as famine, plague & c.), affliction cf. L.; 4) m. N. of a king (son of **kAzi**) cf. BhP; **rASTri** = **rASTri**, f. a female ruler or sovereign or proprietress cf. RV., cf. AitBr.; **abhirASTra**, mfn. overpowering or conquering dominions RV X 174, 5»;

б) «Ведийский индекс» А. Макдонелла и А. Кейта [12, т. 2, с. 223]: «**rASTra**, in the Rigveda and later denotes «kingdom» or «royal territory»»;

в) Большой петербургский словарь санскрита О. Ботлингга и Р. Рота [6, т. 6, с. 353]: «**rASTra** (von *rAḷ*): 1) m. n. Reich, Herrschaft; Gebiet, Land; Unterthanen, Volk; Land, Leute; 2) m. n. Calamitaet, Elend, Noth; 3) m. N. pr. eines Fuersten, eines Sohnes des **kAzi**».

Совершенно очевидно, что такое понимание указывает на признание у создателей рассмотренных авторами текстов представлений не

Перзашкевіч Алег Валер’евіч — дацэнт кафедры гісторыі старажытнага часу і ся-
рэдніх вякоў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

только о политической власти, но и о государственном образовании. Однако последнее считалось явлением более поздним, поскольку создатели Ригведы определялись как племенные союзы, еще не знавшие территориального государства [например, 18, с. 2; 4, с. 68—88].

Несмотря на значительное время, прошедшее со времени создания указанного понимания, исследователи последних десятилетий следуют тем же принципам:

а) этимологические словари санскрита М. Майрхофера [14, т. III, с. 56; 13, Bd. II, S. 449]: «**rASTra**m, n. Koenigscherrschaft, Reich, Herrschaft; Gebiet, Land; / empire, kingdom, country (RV, usw.; in MS, Kath. Auch «Herrscher»); **rASTri** f. Verwalterin, Herrscherin (RV, Br., SU.); vgl. Aw. *RAStar*-«Leuter, Gebieter»,.. zu *rAj*- «herrschen», *rASTi*; damit letztlich zu *rAT*»;

б) санскритско-русский словарь В. А. Кочергиной [2, с. 544]: «**rASTra**, n., m.: 1) господство; 2) государство; страна; 3) народ»;

в) санскритско-французский словарь Жерара Хюта [9, с. 251]: «**rASTra** [*rAj-tra*], n., m. *goyante, empire; peuple, sujets*».

Разумеется, вопрос о значении **rASTra** непосредственно в Ригведе также не раз затрагивался исследователями за минувшие более чем сто лет. Приведем их основные результаты:

а) вот как определяет **rASTra** словарь к Ригведе Г. Грассмана [8, с. 86, 1162]: «**rASTra**, n. Reich, Herrschaft [von *rAj*]; **rASTri**, m., Herrscher [von *rAj*]; **rASTri**, f., Herrscherin [von *rAj*]; Beherrscherin; **abhi-rASTra**, a., Reiche [*rASTra*] bewaeltigend»;

б) Подобному же пониманию, очевидно, следует К. Ф. Гельднер в своем переводе Ригведы [7]: «**rASTra** — Herrschaft (7 раз), Reich (3), Koenigreich (1); **rASTri** — Beherrscherin (1), Gebieterin (1), herrschende (1)»;

в) вполне согласуется с таким пониманием и индийский академический перевод Ригведы, который при этом следует традиционным комментаторам, прежде всего Саяне: «**rASTri**, the master, the lord [19, т. VII, с. 2236]; **rASTra****AnAM** = *rASTra***ANAM**, of the kingdoms [19, т. VIII, с. 2694]; **rASTri**, the queen [19, т. X, с. 3572]; **rASTra**, the kingdom, sovereign rule, sovereignty [19, т. XIII, с. 4821—4822]»;

г) перевод Ригведы Т. Я. Елизаренковой, очевидно, следует за К. Гельднером [3]: «**rASTra** — царство (3), власть (3), господство (4); **rASTri** — властелин (1), повелительница (2); **abhi-rASTra** — владения (1)»;

д) еще больший акцент на понимании **rASTra** как политонима делает Свами Пармешварананд [16, т. II, с. 506—509]: «**rASTra** — the first State in the Rv. At the initial stage the Sapta-sindhu region had a large number of

small States or *rASTras*... The Vedic *rASTra* was not a well-defined political term and so it can not be taken to be a «State» precisely in the modern sense of the term. Of course, we may use the term «*rASTra*» as «State», as anthropologists use it in the sense of a recognisable political unit.

Такая позиция С. Пармешварананда объясняется, во многом, результатами исследований реалий Древней Индии, и прежде всего индской цивилизации, за последние 30 лет. Сегодня уже нет никаких сомнений в существовании в Индии территориальных объединений, которые можно считать государственными образованиями, уже в 3-м тыс. до н. э. [например, 11, с. 229—238]. Точно также установленной следует признать хронологию существования общества создателей Брахман (чаще именуемого поздневедийским) [например, 17, с. 87—89]. Следовательно, время сложения Ригведы не может быть более поздним, чем 3—2-е тыс. до н. э., т. е. периодом существования в Индии государственных образований, а не классических племенных союзов.

Тем не менее понимание **rASTra** как политонима в антропологическом аспекте не является единственно возможным. В качестве примера можно взять тезис из недавнего доклада С. Кальянарамана [10]:

«**Rashtrii, rashtram** have to be distinguished from the commonly used term, ‘nation’, as distinct from ‘state’ which is a grouping for governance. **Rashtram** is not a restricted construct related to a common language or territory but a common zeal to achieve welfare of people through united actions».

Опираясь как на ведийскую, так и на эпическую традиции, предложенный вариант, как видно, делает акцент на совместном действии, а не на общей власти. Однако вопрос, в данном случае, состоит в том, как это может быть совмещено с очевидными результатами как уже приведенного этимологического, так и семантического описаний.

1) **rASTra** — очевидное производное от корня *rAj-*, чье значение, без сомнения, может быть определено как «править» и «властвовать».

2) **rASTra** = *rAj-* + *-tra* / *-trI*, что может быть только именем действия или орудия действия [например 1, § 175]. Таким образом, значения могут быть — «правление», «власть» и «руководство».

3) Если же принимать во внимание также и индийскую комментаторскую традицию **rASTra** [например, 5, р. 398], то следует добавить еще и обладателя / обладательницу качества *rAj-*. Это дает нам «властитель / властительница», «правитель / правительница», «руководитель» и т. д.

Совершенно естественно, что практически такое же понимание **rASTra** и предлагают классики. Сложнее с основанием рассматривать **rASTra** как объединение людей, совершающих определенные (установ-

ленные) совместные действия. Но если принять **rASTra** как «руководство», лежащее в основании такого объединения, то и этот вариант становится теоретически возможным.

Для разрешения поставленной задачи подробно рассмотрим все 14 упоминаний **rASTra** / **rASTrI** в Ригведе.

IV 42,1

mama dvi**tA rASTraM** kSatriyasya vizvAyor vizve amRtA yathA naH |
kratuM sacante varuNasya devA rAjAmi kRSTer upamasya vavreH ||

Для меня безусловна **раштра** кшатрия всеприходящая, все бессмертные словно для нас; по воле действуют Варуны боги, правлю народом лучшего обличем.

В данном случае **rASTra** является атрибутом / качеством Варуны, присутствующим и действующим повсеместно.

VI 4,5

nitikti yo vAraNam annam atti vAyur na **rASTry** aty ety aktUn |
turyAma yas ta AdizAm arAtIr atyo na hrutaH patataH parihrut ||

Стремительно который избранную пищу ест, ветер словно, **раштри** насквозь проходит ночи; да преодолеем мы то твое намерений недружелюбие, бегун словно, обминающий следование искривленное.

Фрагмент ясно связывает **rASTrI**, что проникает сквозь любую тьму, с Агни, который дает создателям гимнов надежду на правильный путь к поставленной цели.

VII 34,10-11

A ca**STa AsAm pA**tho nadInAM varuNa ugraH sahasracakSAH ||
rAjA **rASTrAnAm** pezo nadInAm anuttam asmaI kSatraM vizvAyu ||

Контролирует этих путь потоков Варуна грозный, тысячеглазый.

Царь **раштр**, украшение потоков, неодолима его власть всеобъемлющая.

Здесь **rASTra** снова выступает как качество / атрибут Варуны, который действует повсеместно.

VII 84,2

yuvo **rASTram** bRhad invati dyaur yau setRbhir arajjubhiH sinIthaH |
pari no heDo varuNasya vRjyA uruM na indraH kRNavad ulokam ||

Вашу обоих **раштру** великую продвигает небо, которые путами невечными да связываете, пусть нас гнев Варуны обойдет, широкий нам Индра да сотворит простор.

Со всей очевидностью текст указывает на принадлежность **rASTra** паре Варуна — Индра как на незримый (неосязаемый) элемент / инструмент творения космоса.

VIII 100,10

yad vAg vadanty avicetanAni **rASTrI** devAnAM niSasAda mandrA |
catasra UrjaM duduhe payAMsi kva svid asyAH paramaM jagAma ||

Когда речь, изрекая непостижимые **раштри** богов, опустилась чарующая; четыре мощь выдоила потока, куда же ее самая далекая пошла?

В настоящем случае носителем **rASTrI** выступает Вач (божественная речь), связанная не только с богами, но и с ритуалом жертвоприношения сомы.

X 109,3

hastenaiva grAhya Adhir asyA brahmajAyeyam iti ced avocan |
na dUtAya prahye tastha eSA tathA **rASTraM** gupitaM kSatriyasya ||

Рукой словно пусть возьмет, ставка ее, брахмана порождение она ведь, раз объявили; не вестнику способствовать поставлена она, такова **раштра** хранимая властителя.

Фрагмент связывает **rASTra** с брахманами, которые, очевидно, в честь него и совершают здесь ритуал.

X 124,4+5

bahvIH samA akaram antar asminn indraM vRNAAnaH pitaraM jahAmi |
agniH somo varuNas te cyavante paryAvard **rASTraM** tad avAmy Ayan ||
nirmAyA u tye asurA abhUvan tvaM ca mA varuNa kAMayAse |
Rtena rAjann anRtaM viviJcan mama **rASTrasyAdhipatyam** ehi ||

Многие годы действовал средь этого, Индру выбирающий отца оставляю; Агни, Сомы, Варуна, они колеблются, обернулась **раштра**, это продвигаю приходящее.

Бессильными ведь те асуры стали, ты же меня, о Варуна, стараешься любить, [космическим] порядком, о царь, беспорядок отделяющий — моей **раштры** господство, приходи!

Текст, при всей сложности его понимания, указывает на то, что **rASTra** связана с богами (прежде всего с Варуной и, вероятно, с Индрой), и составитель гимна может содействовать изменению **rASTra** в свою пользу.

X 125,3

ahaM **rASTrI** saMgamanI vasUnAM cikituSI prathamA yajJiyAnAm |
tAm mA devA vy adadhuH purutrA bhUriSThAtrAm bhUry AvezayantIm ||

Я **раштри**, собирательница сокровищ, умудренная, первая среди достойных жертв; такую меня боги раздали много раз, многопристанищную, во много входов входящую.

В данном случае **rASTri** выступает как создание богов, которое является объектом ритуала и источником искомого для создателей гимнов.

X 173,1+2+5

A tvAhArSam antar edhi dhruvas tiSThAvicAcaliH |
vizas tvA sarvA vAJchantu mA tvad **rASTram** adhi bhrazat ||
ihaivaidhi mApA cyoSThAH parvata ivAvicAcaliH |
indra iveha dhruvas tiSTheha **rASTram** u dhAraya ||
dhruvaM te rAjA varuNo dhruvaM devo bRhaspatiH |
dhruvaM ta indraz cAg niz ca **rASTraM** dhArayatAM dhruvam ||

Тебя я, одного среди риши, обрел, незыблемого, стой всегда не колеблющимся; народы тебя все пусть желают, пусть твоя **раштра** не упадет.

Здесь ведь обрел [себя], пусть не отшатнешься отсюда, [будешь] гора словно, всегда не колеблющаяся; Индра словно здесь незыблемый стой, здесь же **раштру** установи.

Незыблемую твою царь Варуна, незыблемую бог Брихаспати, незыблемую эту и Индра, и Агни, **раштру** установите незыблемую.

Отрывок не только связывает **rASTra** с несколькими богами, но и указывает на то, что **rASTra** может быть установлена с их помощью человеком. При этом такое действие должно обладать устойчивостью и нерушимостью с момента основания, на обеспечение чего, очевидно, и направлен данный гимн.

X 174,1+5

abhIvartena haviSA yenendro abhivAvRte |
tenAsmAn brahmaNas pate 'bhi **rASTrAya** vartaya ||
asapatnaH sapatnahAbhir**ASTro** viSAsahiH |
yathAham eSAm bhUtAnAM virAjAni janasya ca ||

Победной жертвой, посредством которой Индра выбрал [это для себя]; ею нас, о брахмана повелитель, ради **раштры** избери.

Не имеющий противника, убийца противника, высшая **раштра** победоносная; так и я теми существами пусть правлю и народом.

В данном случае имеет место просьба об установлении человеческого правления по образцу **rASTra** богов, который не подвержен никакому нападению, поскольку умеет от него защищаться.

Результаты проведенного формального разбора **rASTra** / **rASTri** представим в виде следующей таблицы:

Фрагмент	Определения	Соотнесения	Носитель	Объект
RV IV 42,1	kSatriyasya vizvAya-	kratu- rAj-	varuNa	aham
RV VI 4,5	—	vAyu- atya-	agni	aktu-
RV VII 34,11	rAjan pezo nadInAm	kSatram vizvAyu	varuNa	nadI-
RV VII 84,2	bRhat	dyaus setRbhir arajjUH heDa- uloka-	indra varuNa	vayam
RV VIII 100,10	avicetana- devAnAM	catasra payAMsi	vAc	—
RV X 109,3	brahmajAya- gupita- kSatriyasya	hasta- dUta-	brahma'n	Adhi-
RV X 124,4	—	vRNAnaH Ayant indra	—	—
RV X 124,5	—	Rta Adhipatyam	varuNa	aham
RV X 125,3	yajJiyAH bhUriSThAtrAH	saMgamanIH	devAH	vasu- Aveza-
RV X 173,1	dhruva- avicAaliH	RSi- vizaH	tvam	aham
RV X 173,2	dhruva-	parvata- avicAaliH indra	tvam	iha
RV X 173,5	dhruva-	rAjan deva-	varuNa bRhaspati indra agni	iha
RV X 174,1	—	haviS indra vayam	brahmaNas pati	—
RV X 174,5	abhi viSAsahiH asapatnaH sapatnahaH	aham bhUtAnAH janaH	—	sapatna

Из таблицы можно сделать следующие выводы:

1) **rASTra**: а) характеризуется как относящийся к: богам и ритуалам: *brahmajAyaH*, *abhi*, *bRhat*, *vizvAya-*; власти и управлению: *dhruva-* (3), *kSatriyasya* (2), *rAjan*, *viSasahiH*, *asapatnaH*, *sapatnahaH*; природным явлениям: *pezo nadInAm*, *avicAcaliH*; свойствами богов и людей: *gupita-*; б) соотносится с: богами и ритуалами: *indraH* (3), *devaH*, *dyaus*, *Rta*, *setRbhir arajjUH*, *RSiH*, *ulokaH*, *haviS*; властью и управлением: *rAj-*, *rAjan*, *kSatram vizvAyu*, *Adhipatya-*, *kratu-*, *dUta-*; природными объектами: *parvata-* *avicAcaliH*, *hasta-*; действиями, свойственными богам и людям: *heDa-*, *vRNAna-*, *Ayant*; человеческими сообществами: *janaH*, *vizaH*, *bhUtAnAH*, *vaayam*, *aham*; в) носители: боги: *varuNa* (5), *indra* (2), *agni*, *bRhaspati*, *brahmaNas pati*; люди: *tvam* (2), *brahma'n*; г) объекты воздействия: люди: *aham* (3) = *RSiH*, *sapatna*, *vaayam*; природные объекты или конкретное место: *iha* (2), *nadI*; свойства богов и людей: *AdhiH*.

2) **rASTrI**: а) характеризуется как относящийся к: богам и ритуалам: *devAnAM*, *yajJiyAH*, *avicetana-*; месту: *bhUriSThAtrAH*; б) соотносится с: богами и ритуалами: *vAyuH*; природными объектами: *catasra payAMsi*; свойствами богов и людей: *atyaH*, *saMgamanIH*; в) носители: боги: *agni*, *vAc*, *devAH*; г) объекты воздействия: природные объекты или конкретное место: *AvezaH*, *aktuH*; свойства богов и людей: *vasu-*.

Кроме того, из прочтения текстов (как показано выше) следует, что:

1) **rASTra**: присутствует и действует повсеместно как атрибут / качество Варуны (2); незримый (неосязаемый) элемент / инструмент творения космоса, принадлежащий паре Варуна — Индра (2); объект ритуала, совершаемого брахманами; божественный элемент / инструмент, изменению при создании которого человек может содействовать в свою пользу (2); правление богов, не подверженное никакому нападению, поскольку умеет от него защищаться, образец для человеческого правления.

2) **rASTrI**: проникает сквозь любую тьму и дает создателям гимнов надежду на правильный путь к поставленной цели; атрибут / качество Вач (божественная речь), связанный не только с богами, но и с ритуалом жертвоприношения сомы; создание богов, которое является объектом ритуала и источником искомого для создателей гимнов.

Объединив все результаты относительно **rASTra** / **rASTrI**, получаем:

1. Наибольшее количество указаний Ригведы свидетельствует, что создатели памятника связывали **rASTra** / **rASTrI** с божественно-ритуальной сферой (космосом), что можно условно передать как «установленные богами правила мироздания и бытия». Они касались и самих богов, и людей, и природы, и всего остального.

2. Заметное внимание создатели гимнов, естественно, уделяли действиям человека, направленным на существование в рамках «установленных правил». (Этот вывод, кстати сказать, очень хорошо согласуется с полученными принципиально иначе выводами С. Кальянарамана относительно того, что ведийское **rASTra / rASTrI** связано с формированием понятия **dhArma** [10]).

3. Общественно-политическое содержание **rASTra / rASTrI** является, очевидно, частным случаем «космического»; его можно условно определить как «установленные людьми правила сосуществования между собой по образцу божественных правил».

4. Общественно-политическое содержание **rASTra / rASTrI** заметно усиливается в более поздних частях Ригведы, что может быть определено как стадия формирования государственных образований, выходящих за рамки прежних общественных отношений.

5. Классический подход к **rASTra / rASTrI** на основании этимолого-семантического анализа и большого комплекса более поздних текстов не является оптимальным, поскольку делает явный акцент на общественно-политической сфере, которая, в данном случае, является фрагментом целого, хотя бы и существенным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зализняк, А. А. Грамматический очерк санскрита / А. А. Зализняк // Санскритско-русский словарь / В. А. Кочергина. М., 1996. С. 834—943.
2. Кочергина, В. А. Санскритско-русский словарь / В. А. Кочергина. М., 1996. 944 с.
3. Ригведа. Мандалы I—X: в 3 т. / пер. и коммент. Т. Я. Елизаренковой. М., 1989—1999. Т. 3.
4. Шарма, П. Ш. Древнеиндийское общество / П. Ш. Шарма. М., 1987. 632 с.
5. Agrawala, V. S. India as Known to PANini / V. S. Agrawala. Allahabad, 1953. 549 p.
6. Böhtlingk, O. Sanskrit-Wörterbuch, I—VII / O. Böhtlingk, R. Roth. St. Petersburg, 1853—1875. 7 Th.
7. Der Rig-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche uebersetzt und mit einem laufendem Kommentar versehen von K. F. Geldner : T. 1—3. Cambridge, Mass., 1951. Т. 3.
8. Grassmann, H. Wörterbuch zum Rig-Veda / H. Grassmann. Weisbaden, 1955.
9. Huet, G. Héritage du Sanskrit Dictionnaire sanskrit-français / G. Huet. Paris, 2005. 351 p.
10. Kalyanaraman, S. Vedic Rushtram in Indian Ocean Community / S. Kalyanaraman // Vedic Knowledge for Civilizational Harmony: World Association for Vedic Studies 2010 Conference. August 4—7, 2010, University of West Indies, St. Augustine, Trinidad and Tabago. Saraswati Mandiram, 2010. P. 25.
11. Lal, B. B. The Earliest Civilization of South Asia / B. B. Lal. New Delhi, 1997. 336 p.
12. Macdonell, A. A. Vedic Index of Names and Subjects. Vol. 2 / A. A. Macdonell, A. B. Keith. Delhi-Varanasi-Patna, 1958. Vol. 2.

13. *Mayrhofer, M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. 1—3 / M. Mayrhofer. Heidelberg, 1992—2001. Bd. 3.
14. *Mayrhofer, M.* Kurzgefaßtes Etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1—4 / M. Mayrhofer. Heidelberg, 1956—1980. Bd. 4.
15. *Monier-Williams, M.* Sanskrit-English Dictionary / M. Monier-Williams // StarDict [Electronic resource]: International Dictionary for GNOME. Computer data. — sourceforge. net, 1999—2008. 1 CD-ROM.
16. Parmeshwaranand, Swami. Encyclopaedic Dictionary of Vedic Terms. Vol. 2 / S. Parmeshwaranand. New Delhi, 2006. Vol. 2.
17. *Parpola, A.* The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identity of the dAsas / A. Parpola // International Journal of Dravidian Linguistics (IJDL). 1988. Vol. XVII, № 2. P. 85—229.
18. *Rau, W.* Staat und Gessellschaft im Alten Indien / W. Rau. Weisbaden, 1957. 135 s.
19. Rgveda — SaMhitA: Vol. 13 / Eng. Transl. by Svami Satya Prakash Sarasvati, Satyakam Vidyalkar. New Delhi, 1977—1995. Vol.13.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

В статье речь идет о проблеме становления и развития общества, отраженного в Ригведе, а именно о том, что определяется самим источником как **rASTra / rASTrI**. Очевидно, что понимание **rASTra / rASTrI** как политонима не является единственно возможным. Наибольшее количество указаний Ригведы свидетельствует, что создатели памятника связывали **rASTra / rASTrI** с божественно-ритуальной сферой (космосом), что можно условно передать как «установленные богами правила мироздания и бытия». Общественно-политическое содержание **rASTra / rASTrI** является, очевидно, частным случаем «космического»; его можно условно определить как «установленные людьми правила сосуществования между собой по образцу божественных правил».

The present case touches the problem of foundation and development of the society, indicated on Rigveda, it particularly analyses the definition of **rASTra / rASTrI**, given by the monument composers themselves. It is already evident, that it is not the only possibility to understand it as a political notion. Most of Rigvedic evidences show that its composers connected **rASTra / rASTrI** to divine-ritual sphere (cosmos), and it can be convincingly expressed as «the rules of world creation and existence, established by gods». Socio-political content of **rASTra / rASTrI** one can presumably regard as a particular meaning of the «cosmic» notion, so it can be reasonably defined as «the rules of human coexistence, patterned after the divine rules».

Артикул паступіў у рэдакцыю 2 чэрвеня 2011 г.